

Инстинкт сохранения любви

Автор:

[Кристи Маккелен](#)

Инстинкт сохранения любви

Кристи Маккелен

Поцелуй – Harlequin #136

Молодой предприниматель Макс отгородился от окружающего мира после скоропостижной кончины любимой жены. Неожиданное появление в его жизни Кары, красивой, умной, тонко чувствующей девушки, встревожило Макса. Она сумела стать ему отличной помощницей и настоящим другом. Они полюбили друг друга. Но Макс считал новые отношения предательством памяти жены, и молодые люди расстались. Вскоре Макс понял, что не может жить без Кары, но поверит ли она в его любовь после того, как он отказался от нее?

Кристи Маккелен

Инстинкт сохранения любви

Unlocking Her Boss's Heart

Copyright © 2016 by Christy McKellen

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

* * *

Посвящается Бэбс и Филу, самым щедрым, любящим и внимательным родителям на свете. Вы всегда поддерживали меня во время моих взлетов и падений (а их было немало) и каждый раз помогали подняться и вновь обрести веру в себя.

Я люблю вас. И надеюсь, вы знаете об этом.

Глава 1

Кара Уинстон медленно поднималась по гладким темным ступеням к сверкающей черной двери элегантного особняка в Южном Кенсингтоне. Она с трудом сдерживала радостное изумление, охватившее ее при виде этого великолепия.

Именно в таком доме она мечтала жить во времена своей простодушной, полной надежд юности. В ее фантазиях четырехэтажный особняк в викторианском стиле звенел счастливыми озорными голосами детей, которых они вместе с красавцем-мужем воспитывали бы в строгости, но с любовью, и каждый вечер, оставшись наедине, весело смеялись над их проделками. Просторные комнаты наполняло благоухание свежих цветов, а сквозь большие витражные окна лился мягкий свет, отбрасывая разноцветные блики на дорожную, но очень удобную мебель.

Однако в реальной жизни ее крохотная квартирка в Ислингтоне с одной спальней не имела ничего общего с удивительным особняком ее мечты.

Более того, она может лишиться и этого скромного жилища, если упустит шанс, представившийся ей сегодня.

При мысли о том, что в скором времени жадный хозяин может выселить Кару из квартиры, которую последние шесть лет она привыкла считать своим домом, к ее горлу подкатила тошнота. Если она как можно быстрее не найдет работу,

придется вернуться в Корнуолл, забытую богом деревушку, в крохотный домик, где живут родители вместе со своими собаками, и умолять их принять ее, пока она снова не встанет на ноги.

Кара горячо любила родителей, но содрогнулась при мысли о том, что снова придется ютиться в тесном сельском домике всем вместе. Особенно после того, как полгода назад она сообщила им, что получила работу своей мечты, став персональной ассистенткой генерального директора одной из крупнейших корпораций в стране. Родители были счастливы, и вскоре, благодаря матери, новость о назначении дочери распространилась среди родственников и соседей по деревне. Кару буквально завалили письмами с поздравлениями.

Думая о том, что придется снова звонить и объясняться, почему вынуждена уволиться, проработав всего три месяца, Кара задрожала от стыда. Она просто не могла этого сделать после того, как родители потратили столько денег на ее обучение, чтобы дать шанс на лучшую жизнь, которого не было у них. Как она могла так с ними поступить?

Тем не менее, если повезет, не придется вести этот унижительный разговор, потому что сегодня ей представляется идеальная возможность исправить ситуацию. Если сумеет решить проблемы с работой, непременно справится и с другими трудностями.

Поправив под мышкой папку с резюме и отличными отзывами о своей работе, заработанными за несколько лет, Кара нажала на блестящую медную кнопку звонка рядом с дверью и приготовилась встретиться с владельцем дома.

Секунды тянулись мучительно медленно.

Нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, она снова провела рукой по волосам, оправила юбку своего лучшего костюма, желая выглядеть уверенно и rispetабельно, когда дверь наконец откроется.

Однако никто не открывал.

Возможно, работодатель просто не слышал звонка.

С трудом сдерживая желание погрызть ногти, которые совсем недавно удалось отрастить, Кара позвонила снова, на этот раз дольше, чем в первый раз. Она уже собиралась уйти, чтобы вернуться позже, как вдруг дверь распахнулась и перед ней предстал высокий, ослепительно-красивый мужчина. В мужественном облике ощущались сила и властность. Кара неожиданно почувствовала, как сердце забилось быстрее. Его густые темно-каштановые волосы непокорно падали на лоб, добавляя облику непринужденность и дерзость. Взгляд золотисто-карих глаз был пронзительным и прямым. Если бы ей пришлось описать его одним словом, то ему как нельзя лучше соответствовало слово «сногшибательный», как бы старомодно оно ни звучало.

Недовольный взгляд мужчины скользнул по ее лицу и уперся в папку.

– Что вы хотите? – спросил он грубо и настолько резко, что Кара машинально сделала шаг назад и едва не упала со ступенек.

– Макс Файербрэйс? – Она с досадой услышала собственный дрожащий голос, ставший реакцией на его неожиданную враждебность.

Мужчина нахмурился:

– Я не работаю с благотворительными организациями.

Глубоко вздохнув, Кара натянула на лицо самоуверенную улыбку и ответила, стараясь сохранять терпение:

– Я не из благотворительного фонда. Пришла устраиваться на работу.

Исходящая от него враждебность была подобна яростной буре с громом и молниями.

– О чем это вы? Я никого на работу не нанимаю.

Кровь бросилась в голову, Кара в смятении уставилась на него.

– Правда? Но моя кузина Поппи сказала, что вам нужен личный ассистент, поскольку у вас слишком много работы.

Макс скрестил руки на груди и покачал головой, начиная догадываться, о чем речь.

– Я всего лишь сказал Поппи, что подумываю нанять кого-нибудь, чтобы она постоянно не маячила у меня за спиной, – раздраженно заявил он.

Кара в замешательстве смотрела на него, изо всех сил пытаясь побороть накатывающую тошноту.

– Значит, вам не нужна помощница?

Закрыв глаза, он провел ладонью по лицу и нетерпеливо вздохнул.

– Да, я очень занят, и у меня даже нет времени проводить собеседование с кандидатами, не говоря уже о том, чтобы обучать их. Так что прошу меня извинить.

Макс уже собрался захлопнуть дверь у нее перед носом, но Кара не дала ему этого сделать. Бросилась вперед в отчаянной попытке задержать его и раскинула руки. Папка с громким хлопком упала на ступеньки.

– Пойдите! Прошу вас!

На его лице отразилось раздражение и удивление, он остановился и снова приоткрыл дверь на несколько драгоценных дюймов.

Кара восприняла это как знак свыше и, торопливо подобрав папку, расправила плечи и начала речь, которую репетировала с прошлого вечера, сразу после получения письма от Поппи.

– Я отлично разбираюсь в своей области и быстро учусь всему новому, шесть лет проработала персональной ассистенткой, так что вам не придется меня многому учить. – Голос все еще немного дрожал от волнения, но она старалась не обращать на это внимания.

– Я умею самостоятельно принимать решения, аккуратна и внимательна. Вы сами в этом убедитесь, когда примете меня на работу, – заявила она, из последних сил изображая уверенность, которую уже не ощущала.

Он продолжал хмуриться, держась за ручку двери, словно размышляя, стоит ли хлопнуть ее, не дослушав до конца речь дерзкой незнакомки, но Кара не собиралась сдаваться без боя. Сейчас она не может позволить себе проиграть.

– Позвольте продемонстрировать вам, на что я способна. Сегодня могу поработать абсолютно бесплатно, и, если вас все устроит, с завтрашнего дня вы можете официально принять меня на работу. – От натянутой улыбки у нее сводило щеки.

Макс прищурился, словно обдумывая ее предложение.

Спустя несколько напряженных минут молчания, когда Каре казалось, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди, он указал на папку, которую она все еще сжимала в руке.

– Это ваше резюме?

Кара протянула ему бумаги и, затаив дыхание, наблюдала, как он просматривает их.

– Хорошо, – согласился Макс наконец и, тяжело вздохнув, сунул ей папку в руки. – Покажите мне сегодня, на что вы способны, и, если я останусь доволен, предложу вам оплачиваемый испытательный срок на месяц. А уже потом решу, принимать вас на постоянную работу или нет.

– Согласна.

Кара протянула ему руку. Макс некоторое время обескураженно смотрел на нее, затем стиснул ее пальцы своей широкой ладонью.

В это мгновение девушку охватило облегчение и одновременно странное волнение, от которого по всему телу побежали мурашки.

– Проходите, – буркнул он, оборвав рукопожатие и, повернувшись к ней спиной, скрылся в доме.

Судя по резким манерам, ей придется выложиться на все сто, чтобы впечатлить его. И все же она готова бросить ему вызов, несмотря на то что при одном взгляде на этого мужчину все сжималось внутри.

Пытаясь взять себя в руки, Кара поспешила следом за ним. Захлопнув тяжелую дверь, обернулась и увидела, что он входит в кабинет, расположенный в конце холла.

И какой это был холл. Он казался больше, чем вся ее квартира. Высокие стены кремового цвета украшали подлинные полотна художников-абстракционистов, а не какие-нибудь репродукции в рамках, вроде тех, что развешаны у нее в квартире. Пол, отделанный цветной мозаикой, простирался на добрых пятьдесят ярдов, где упирался в ступени широкой дубовой лестницы, плавно уходящей вверх. Гладкие ступени заливал мягкий солнечный свет из огромного витражного окна над лестничным проемом.

Остановившись около мраморного столика, на котором, по ее наблюдению, не хватало цветов, она глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и только потом устремилась следом за ним в кабинет.

Ничего, она справится. Она удивит его. Потому что умеет удивлять людей.

Правильно, Кара? Правильно?

Комната, в которую она вошла, оказалась такой же просторной, как холл, правда, стены были до середины выкрашены в зелено-голубые тона, а ниже – в белоснежный цвет, благодаря чему казалось, что потолок, увенчанный карнизами, находится очень высоко. Кара вдруг ощутила себя крошечной песчинкой в этой роскошной комнате.

Макс стоял посреди комнаты, паркетный пол которой был отполирован до блеска. В его глазах застыло выражение смущения и нетерпения. Несмотря на волнение, Кара не могла не заметить, какой невероятной привлекательностью обладал этот мужчина. Его окружала аура сильной сексуальной энергии.

– Кстати, меня зовут Кара, – сообщила она, пытаясь совладать с любопытством, и дружелюбно улыбнулась.

Но он лишь кивнул в ответ и протянул ей ноутбук:

– Возьмите. Можете сегодня пользоваться этим ноутбуком. Включите его и начинайте сканировать документы и распределять их в картотеке. – Он указал на огромную стопку бумаг на столе у окна. – Вот здесь картотека, – он указал на шкаф, – а это сканер. – Он ткнул пальцем в другую сторону. – Регистрационная система должна быть простой и без лишних объяснений, – закончил он с едва скрываемым нетерпением в голосе.

Каре стало ясно, что он не очень-то хорошо умеет ладить с людьми.

– Хорошо, спасибо. – Она забрала у него ноутбук и устроилась на длинной невысокой кушетке в противоположном от огромного дубового стола конце комнаты. На столе возвышался большой компьютер.

Стараясь совладать с нервным напряжением, не дававшим покоя с тех пор, как она уволилась с предыдущей работы, Кара включила компьютер, вошла в Интернет, установила свою почту и папку под названием «Деловое управление Файербрэйс» в режиме системы распределения файлов. Заметив стопку визиток на журнальном столике рядом с кушеткой, взяла одну и сохранила в своем телефоне мобильный номер Макса, добавив его почтовый адрес в список своих контактов.

А он тем временем сидел за столом спиной к ней, полностью погрузившись в работу над документом, от которой она, судя по всему, его отвлекла, позвонив в дверь.

Отлично. Для начала она приготовит кофе, а затем возьмется за ворох бумаг, которые необходимо разобрать и привести в порядок.

Не желая отвлекать его лишними вопросами, Кара решила осмотреться. Осторожно отложив ноутбук на кушетку, встала и медленно двинулась на поиски кухни.

Он даже не оторвался от монитора, когда она тихо прошла мимо.

Что ж, судя по всему, новая работа будет сильно отличаться от предыдущей. Там она и шагу не могла ступить спокойно, постоянно ощущая на себе обжигающий взгляд, полный осуждения.

Кухня оказалась прямо напротив кабинета. Кара на мгновение застыла на месте, осматриваясь. Посередине располагались большой стол со стеклянной столешницей и шесть стульев, по обе стороны кухни раскинулись облицованные белым мрамором рабочие поверхности. Здесь все сверкало безупречностью, каждая вещь на своем месте.

Открыв посудомоечную машину, она заглянула внутрь и обнаружила кружку и миску для каши. Гм. Значит, он здесь живет один. Хотя, возможно, его жена в отъезде. Кара огляделась в поисках фотографий, но ни одной не обнаружила. Даже огромный холодильник оказался девственно чист. На самом деле вся кухня выглядела такой идеальной и холодной, что вполне могла бы сойти за выставочный образец в магазине.

Достав из посудомоечной машины кружку, Кара внимательно осмотрела ее и по запаху догадалась, что он пил кофе без сахара, а по цвету поняла, что предпочитает кофе без молока. Она некоторое время пыталась разобраться в сложной кофемашине, но в конце концов ее усилия увенчались успехом, и Кара, отыскав кофейные зерна в огромном полупустом холодильнике, приготовила кофе, для себя щедро сдобрив напиток молоком.

Вернувшись в комнату, она увидела, что Макс по-прежнему сидит за компьютером и стучит по клавишам.

Она осторожно поставила на его стол кружку, он что-то невнятно проворчал в ответ. Просмотрев картотеку и выяснив, какой системой он пользуется, Кара бросила взгляд на внушительную стопку документов на боковом столике и, глубоко вздохнув, погрузилась в работу.

Что ж, она оказалась самой решительной женщиной из тех, кого ему доводилось встречать.

Макс Файербрэйс краем глаза наблюдал, как Кара перетащила документы на кушетку и принялась раскладывать в отдельные стопки на полу.

Бросив взгляд на кружку на своем столе, он заметил, что Кара приготовила черный кофе, даже не спросив, какой он предпочитает.

Гм. Этого Макс не ожидал. Его прежние личные помощницы, начиная работать с ним, задавали кучу разных вопросов, а Кара принимала решения самостоятельно и, похоже, неплохо справлялась со своими обязанностями.

Возможно, все не так уж и плохо, как ему показалось вначале, когда он скрепя сердце согласился на ее предложение.

Как это похоже на Поппи, прислать сюда кого-то, не спросив его мнения. Подруга невероятно проникательна. Когда он заявил, что подыщет себе кого-нибудь в помощь, она догадалась, что он просто пытается отделаться от нее, и решила все взять в свои руки.

От раздражения у него мурашки побежали по коже.

Конечно, Макс очень занятой человек, но, как недавно сказала Поппи, для него нет ничего невозможного. Да, он позволит Каре поработать у него месяц, чтобы не огорчать Поппи, но затем уволит. Он еще не готов нанять кого-то на полный рабочий день, да и ей просто нечего будет делать здесь изо дня в день. А ему сейчас совсем не нужен человек, который станет слоняться по дому и отвлекать его от работы.

Откинувшись на спинку кожаного вращающегося стула, который почти не покидал за последние несколько месяцев, Макс потер ладонями глаза, затем взял кружку и отхлебнул кофе.

Теперь, когда дела в его консультационном агентстве по вопросам управления пошли в гору, он почти постоянно работал по выходным, и это того стоило. Поначалу приходилось нелегко, но он был рад, что появилась возможность отвлечься, кроме того, дело стало приносить неплохую прибыль. Если и дальше пойдет так же успешно, то скоро он сможет снять офис, нанять работников и расширить фирму. И тогда наконец немного расслабиться. И жизнь станет спокойнее.

Эта мысль придавала сил. После окончания университета Макс долгое время работал на других людей и теперь наслаждался возможностью выбирать, как и когда работать. Это давало ощущение покоя, который он потерял полтора года назад. С тех пор как ушла Джемайма.

Нет, умерла.

Настало время открыто произнести это слово. Никто из его окружения не решался на этот шаг, и потому он привык обманывать себя, не говоря о ее смерти. Но теперь уже нет смысла притворяться. Она умерла так внезапно и неожиданно, что долгое время он просто отказывался верить в произошедшее. И до сих пор не привык жить без нее в этом огромном пустом доме. В доме, который Джемайма получила в наследство от двоюродной бабушки. Она мечтала, что здесь будут жить их дети. Макс просил ее подождать с рождением детей, подождать до тех пор, когда он будет готов.

Боль пронзила сердце, когда он подумал о том, как много потерял. Потерял добрую красавицу-жену и будущих детей. Последнее время он часто просыпался в холодном поту, пытаясь во сне спасти от падения с высоты или пожара призрачного младенца с глазами Джемаймы. Ужас и боль, испытанные во сне, часто не покидали его в течение всего дня.

Неудивительно, что он так устал.

Краем глаза он уловил какое-то движение и, обернувшись, увидел, что Кара открыла шкаф с картотекой и принялась проворно раскладывать документы по большим папкам.

Теперь ему удалось рассмотреть ее более внимательно. Макс заметил сходство с Поппи. Те же блестящие черные волосы, что и у его подруги, волнами ниспадавшие на изящные плечи, и короткая густая челка над ярко-голубыми миндалевидными глазами.

Она хорошенькая. Даже очень.

И дело не в том, что она заинтересовала его. Он всего лишь констатировал факт.

Кара обернулась и, заметив его испытующий взгляд, залилась румянцем.

Почувствовав себя неловко, он выпрямился в кресле, скрестил руки на груди и напустил на себя деловой вид.

– Итак, Кара, расскажите мне о вашем последнем месте работы. Почему вы уволились?

Ее пунцовые щеки заметно побледнели под его пристальным взглядом. Она растерянно откашлялась и отвела взгляд, уставившись на бумаги в своих руках. У нее был такой вид, словно она пыталась придумать ответ, который бы его удовлетворил.

В чем здесь подвох?

Макс нахмурился:

– Или это вас уволили?

Она резко вскинула голову и посмотрела ему в глаза:

– Нет, нет. Я сама ушла. Предпочла добровольное увольнение по сокращению штата. В прошлом году компания, в которой я работала, понесла серьезные финансовые убытки. И поскольку я проработала там меньше других, было справедливо уволиться первой. У многих людей, работавших там, семьи, которые нуждаются в поддержке, а я одна, и от меня никто не зависит.

Кара слегка повысила голос во время своего монолога, щеки покраснелись еще сильнее. В ее объяснении что-то явно не так, но Макс не мог понять, в чем дело.

Возможно, она просто волнуется. Он знает, что зачастую производит впечатление мрачного, агрессивного человека, хотя так бывает лишь в моменты, когда кто-то действительно раздражает его.

Он не умел снисходительно относиться к чужой глупости.

Но ведь Каре блестяще удалось убедить его принять ее на временную работу.

- Так вот в чем дело? Вы добровольно уволились по сокращению штата?

Она кивнула и улыбнулась, но ее глаза оставались серьезными.

- Да.

- Тогда зачем вы умоляли меня принять вас на работу? С вашим-то опытом могли бы претендовать на хорошую должность в другой крупной компании и зарабатывать гораздо больше.

Скрестив руки на груди, она распрямила спину, словно готовясь дать ему отпор:

- Я не умоляла вас об этой работе.

Он удивленно округлил глаза, услышав в ее голосе готовность защищаться.

Заметив это, она немного расслабилась и примирительно взмахнула рукой:

- Но я вас прекрасно понимаю. Если честно, мне больше не хотелось работать в крупной корпорации, и, когда Поппи сообщила о вакансии у вас, я подумала, что это место идеально бы подошло. Мне хотелось бы стать частью небольшой и преданной своему делу команды, помогать в развитии нового бизнеса. Поппи говорит, вы отличный специалист в своем деле, а мне нравится работать с настоящими профессионалами. - Она снова улыбнулась, на этот раз в ее улыбке чувствовалось больше теплоты.

Макс прищурился и одобрительно кивнул:

- Прекрасно. Отличный ответ. Вы знаете себе цену, и мне это нравится.

Внезапно ее глаза странно заблестели в ярком свете полуденного солнца, словно наполнились слезами.

Конечно, это не так.

Кара отвела взгляд и уставилась на бумаги, которые все еще сжимала в руке. Некоторое время помолчала, затем слегка кивнула.

– Что ж, приятно слышать. – Когда она снова подняла голову, ее глаза были кристально чисты.

Напускная храбрость в голосе заставила его задуматься, что на самом деле происходит у нее в душе. Хотя зачем ему забивать голову подобными вещами?

Их взгляды встретились, и Макс вдруг ощутил неловкость, не зная, что сказать. В комнате повисла тишина. Он слишком давно жил один в этом доме, и ее появление, очевидно, вызывало у него замешательство. А ему этого совсем не хотелось.

Кара первая отвела взгляд и открыла нижний ящик картотеки. Аккуратно сложив документы, обернулась к нему с лучезарной улыбкой.

– Что ж, я разобралась с бумагами и теперь хочу сбежать в кафе, недалеко отсюда, заказать нам ланч. Когда я сегодня проходила мимо, оттуда доносился изумительный аромат свежее испеченного хлеба, и, кроме того, у них отличный выбор деликатесного мяса, сыров и аппетитных салатов.

У Макса от голода заурчало в животе, когда он представил себе все эти яства. Обычно он был слишком занят, чтобы выбираться в кафе, и потому сам себе готовил ланч из скудных припасов из холодильника.

– А потом, если у вас найдется свободная минута, вы могли бы обеспечить мне доступ в ваш интернет-ежедневник, – продолжила она, не дожидаясь ответа. – Я просмотрю его и закажу транспорт и номера в отелях для ваших будущих рабочих поездок, если это необходимо.

– Отлично. Это было бы очень кстати. – Он с удовольствием бы сбросил с себя мелкие ежедневные заботы, чтобы полностью сосредоточиться на отчете.

Гм. Возможно, в ее присутствии здесь все-таки есть некоторые преимущества.

И он должен воспользоваться ими, прежде чем отпустит ее.

Глава 2

Она совсем не умеет лгать.

Пока Кара выдумывала небылицы про свою предыдущую работу, Макс смотрел на нее с нескрываемым недоверием, однако ей показалось, что в конце концов ей удалось убедить его. По крайней мере, он не указал на дверь.

Пока.

Создавалось впечатление, что он из тех людей, кто не терпит эмоциональной слабости, которую она ощущала последние три месяца, после того как бойфренд, Эван, бросил ее, заявив, что сыт по горло «нытьем и постоянными переменами настроения». И потому ей надо держать себя в руках, не допуская внезапных проявлений чувств в присутствии Макса. С этого дня она должна излучать лишь радость и счастье!

Убрав последний документ в картотеку, изо всех сил стараясь не показать, что до сих пор трясутся руки от пережитого волнения, Кара схватила пальто и сумочку и вышла из дома. Она не стала захлопывать дверь, не желая лишней раз беспокоить Макса звонками, и, с удовольствием глубоко вдохнув прохладный городской воздух, отправилась в кафе.

Конечно же она принесла деликатесов гораздо больше, чем они могли вдвоем съесть на ланч. Кара убедила себя, что теперь Макс будет чем подкрепиться на ужин. Судя по пустому холодильнику, эти угощения ему пригодятся.

Она снова задумалась о его личной жизни. Поппи почти ничего не рассказала в письме, которое написала между напряженными киносъемками в африканской пустыне. Каре не хотелось беспокоить кухню лишними вопросами, и потому она решила все выяснить самостоятельно. Но исключительно из профессионального интереса. Она знала его предпочтения и подробности жизни, потому ей будет легче с ним сработаться.

К ее удивлению, Макс не слишком сильно сетовал на то, что она оторвала его от компьютера, пообещав угостить ланчем, и появился на кухне в тот момент, когда она выставила на стол баночку с оливками, фаршированными перцем. Она просто не смогла устоять перед соблазном и купила это лакомство в придачу к другим деликатесам.

– Вы как раз вовремя, – заявила она, когда он уселся за стол. – Закуски просто восхитительны. Я не знала, что вы любите, и потому набрала всего, что у них было, в надежде, что вам что-нибудь обязательно понравится. И к тому же еще много останется на завтра или на сегодняшней вечер, если вы, конечно, не собирались пойти в ресторан.

О боже, не слишком ли много она болтает?

Очевидно, эта мысль пришла в голову и Макс, потому что он вскинул брови, но не сказал ни слова.

Не позволяя грозной тишине напугать себя, Кара подала ему тарелку, которую он взял, поблагодарив ее резким кивком. Она наблюдала, как он наполнил тарелку закусками и жадно накинулся на еду.

– Итак, Макс. – Она взяла тарелку для себя и наполнила крошечными треугольными сэндвичами с мягким сыром, ветчиной, густым кускусом с травами и крошечными кусочками красного перца. – А как вы познакомились с Поппи? Она ничего мне о вас не рассказывала, кроме того, что вы друзья.

Он слегка пожал плечами:

– Мы вместе учились в университете.

Кара подождала, когда он продолжит.

Но он молчал, продолжая поглощать еду.

Что ж, значит, Макс не из тех людей, кто любит делиться подробностями своей жизни, и предпочитает общаться с коллегами по работе исключительно в профессиональных рамках. Но возможно, ей удастся узнать о нем больше, когда

между ними установится взаимопонимание и доверие.

Все хорошо. Они ведь только познакомились. А она умеет ждать.

Хотя и не горел желанием разговаривать, Макс по крайней мере составил ей компанию. На предыдущей работе она всегда коротала время за ланчем в одиночестве, сидя в местном парке, или без аппетита жевала сэндвич, расположившись за рабочим столом. Старалась не обращать внимания на шумную компанию коллег, которые всегда обедали вместе, не допуская ее в свой круг. Клика кобр, так она называла их про себя.

Но не говорила им этого в лицо.

Никогда.

Получив столь престижную должность, Кара была на седьмом небе от счастья и гордости и наивно полагала, что коллеги с радостью примут ее в свой круг, но вскоре поняла, что угодила в самый настоящий террариум. Неприятности начались уже через пару дней после ее прихода на работу.

Пытаясь справиться с приступом тошноты, которая всегда накатывала на нее при воспоминании об этом, Кара откусила большой кусок сэндвича и принялась тщательно его пережевывать. Она не позволит прошлому снова беспокоить ее. Недоброжелатели победили, но она больше не позволит неприятным воспоминаниям влиять на свою жизнь.

– У вас красивый дом, Макс. – Она пыталась отвлечься от грустных мыслей. – Вы давно здесь живете?

Он поднял на нее взгляд. Кара с тревогой заметила, что он нахмурился.

– Три года.

По тону его голоса она ясно поняла, что он больше не желает обсуждать эту тему.

Что ж, ладно.

Судя по его недовольству, можно было подумать, что она спросила, сколько денег он заплатил за этот дом. Но возможно, люди слишком часто задавали этот вопрос, и ему надоело на него отвечать. Или же боится, что она попросит увеличить ей зарплату, узнав, насколько он богат.

Какой бы ни была причина, но от его неприветливости у нее окончательно пропал аппетит. Кара бесцельно размазывала кускус по тарелке. Неожиданно Макс резко встал, заставив ее подпрыгнуть на месте от неожиданности.

– Сообщите, сколько я должен за ланч, и я заплачу вам перед уходом. – Он резко развернулся и направился к посудомоечной машине, поставив внутрь грязную тарелку.

Его движения были порывистыми и торопливыми, словно его что-то сильно раздражало.

Но ведь это не она, не так ли?

Как знать, а вдруг?

Возможно, просто ему не терпелось вернуться к работе.

Как только Макс вышел из кухни, Кара с трудом перевела дух, чувствуя, как постепенно спадает сковывавшее ее напряжение.

Фраза «из огня да в полымя» вертелась в голове, но она попыталась не обращать внимания на тревогу. Он друг Поппи, а значит, не может быть плохим человеком. Возможно, сегодня у него просто выдался неудачный день. Как сказала подруга Сара, после того как она пожаловалась, что провалила все собеседования с другими работодателями, у нее просто развилась паранойя из-за неудачного опыта на предыдущей работе.

Прибравшись на кухне, Кара вернулась к работе. Воспользовавшись ссылкой в Интернете, которую дал Макс, она вошла на его страницу и организовала все необходимое для его рабочих поездок на следующий месяц. Его гнев поутих, и их дальнейшее общение стало более непринужденным, хотя и не выходило за профессиональные рамки. К счастью, работа помогла успокоиться, головная

боль, донимавшая ее к концу ланча, постепенно утихла, когда Кара с удовольствием занялась выполнением своих профессиональных задач.

Ближе к вечеру Макс на пару минут оторвался от написания отчета, чтобы объяснить, какие исследования ей надлежит провести в нескольких деловых областях, которые он собирался сделать своей целью в ближайшем будущем. К ее огромному удивлению, пришлось стараться изо всех сил, чтобы сосредоточиться на задании и не обращать внимания на удивительный запах Макса, будораживший ее чувства, заставляя мурашки бежать по коже всякий раз, когда он наклонялся к ней, указывая что-нибудь на мониторе компьютера.

Ей придется бороться с этими странными ощущениями, если они продолжат работать вместе, а Кара очень на это надеялась. Она просто не имеет права влюбляться в своего босса, иначе ее мечтам об успехе придет конец.

Наконец освободившись от волнующего ощущения его близости, она провела остаток дня на просторах Интернета, собирая подробную информацию по интересующим его вопросам. Наслаждаясь спокойствием и уверенностью, которые были чем-то само собой разумеющимся еще полгода назад, до того как ее профессиональная жизнь перевернулась с ног на голову.

В пять тридцать вечера Кара распечатала информацию и отправила Макс по электронной почте, а затем взяла пальто и сумочку, впервые за долгое время ощущая удовлетворение от прошедшего рабочего дня.

Подойдя к его столу, откашлялась и положила перед ним распечатку, стараясь не обращать внимания, как напрягались мускулы под тонкой рубашкой, пока он заканчивал печатать отчет. Отведя взгляд от широкой спины, Кара улучила момент и взглянула на его руки, отметив со странным удовлетворением, что он не носил обручального кольца.

Понятно, значит, не женат. Но наверняка у него есть девушка. Она не могла представить, чтобы такой привлекательный мужчина, как Макс, был одинок.

Он перестал печатать и, развернувшись в кресле, уставился на нее. Кара очнулась от раздумий и вдруг почувствовала, как где-то глубоко внутри нее зарождается и нарастает горячая волна.

– Вы неплохо потрудились сегодня, я впечатлен, – отметил Макс, медленно кивнув ей.

Кара не сдержалась, на ее губах заиграла радостная, искренняя улыбка. Ее уже давно не хвалили за работу, было невероятно приятно слышать, что он оценил ее старания.

– Спасибо, мне все тоже очень понравилось.

Он вскинул бровь, давая понять, что она слегка переборщила с этим заявлением, но ничего не ответил, опустил руки и задумчиво склонил голову.

– Если вас все устраивает, могу предложить вам месячный испытательный срок.

Ее восторженный возглас заставил его вздрогнуть.

– Но не могу обещать, что потом предложу вам постоянную работу, – быстро добавил он.

Кара кивнула:

– Хорошо, я все понимаю. – К концу месяца она просто обязана стать незаменимым сотрудником для него.

Затем он озвучил ее еженедельную зарплату. Сердце замерло от восторга. С такими деньгами она может позволить себе остаться в Лондоне и продолжать дальше снимать свою квартиру.

– Тогда увидимся завтра здесь в девять утра, – подытожил Макс, снова поворачиваясь к монитору.

– Отлично. Завтра в девять утра, – повторила она, улыбаясь ему в затылок, и вышла из комнаты.

Сияя от счастья, Кара выскочила из дома, торопясь скорее вернуться домой, позвонить хозяину квартиры и сообщить, что сможет заплатить за следующий месяц и ему не надо искать нового жильца.

Теперь все будет хорошо, она это чувствовала.

Вернувшись домой, она первым делом набрала номер хозяина. В трубке раздался грубый голос:

- Слушаю.

- Доминик, это Кара Уинстон. У меня хорошая новость. Я нашла новую работу и смогу заплатить за аренду квартиры в Ислингтоне.

На другом конце воцарилась тишина, затем последовал глубокий вздох:

- Простите, Кара, но я уже пообещал племяннику, что он сможет переехать в квартиру в конце недели. Мне показалось, что вы больше не сможете платить, а я и так сильно снизил цену за последние два года. Больше не могу идти вам на уступки.

От страха и ярости у нее все сжалось внутри. Окончательно осознав смысл его слов, Кара ощутила, как земля уходит из-под ног. Какой же он лжец. Каждый год негодяй поднимал цену все выше и выше. Она чувствовала, что он обдирает ее как липку, но не хотела уезжать из своей уютной маленькой квартирки и потому терпела. Но в конце концов деньги закончились.

- Вы можете сказать племяннику, что прежний жилец передумал съезжать? - Хотя, говоря это, она заранее знала ответ.

- Нет, не могу. Я дал вам достаточно времени для решения финансовых проблем и больше не могу ждать, а моему племяннику негде жить. Сейчас в Лондоне сложно снять недорогое приличное жилье.

Скоро она сама столкнется с этой проблемой, в чем совершенно не сомневалась.

- У вас нет на примете какого-нибудь подходящего жилья? - Она хваталась за соломинку.

- Нет. Мне очень жаль.

В его голосе не было ни капли сочувствия. Кара снова ощутила ярость.

– Вы можете остаться до конца недели, а затем я прошу вас съехать, – продолжил он. – Предупреждаю, квартира должна быть в приличном состоянии, иначе я не верну ваш залог. – С этими словами он повесил трубку.

Кара некоторое время сидела, опустив голову между коленями, пытаясь справиться с головокружением и унять бешеное биение сердца.

Это всего лишь очередная неудача. Она справится.

И если в ближайшее время не сумеет подыскать приличное жилье в Лондоне, это не означает, что она не найдет квартиру где-нибудь еще. Необходимо как можно скорее изучить все возможные варианты и попытаться найти новое жилье.

Получив работу у Макса, нельзя позволить, чтобы трудности влияли на настроение. Кара понимала, что в ближайшее время придется очень нелегко, но нельзя показывать свои чувства Максиму.

Для Макса остаток недели пролетел незаметно. Кара появлялась каждый день ровно в назначенное время и усердно выполняла задания, которые он ей давал.

И хотя она отлично помогала справиться с повседневными делами, на которые прежде не находилось времени, Макс обнаружил, что ее присутствие мешает полностью раствориться в работе как раньше, когда он не замечал ничего вокруг.

Ведь она все время такая жизнерадостная.

А кроме того, с ее появлением в его доме появился и новый запах. Всякий раз, спускаясь к завтраку, Макс ощущал разлитый в воздухе легкий аромат ее цветочных духов. Порой казалось, что стены и даже мебель в доме пропитались этим тонким запахом.

И от этого ему становилось не по себе.

Макс понимал, что вел себя грубо во время их первого ланча, когда Кара спросила о доме. Но с того времени он решил вообще не говорить о личных делах, предпочитая обедать в полном молчании. Опасался, что любой вопрос о его жизни неизбежно приведет к необходимости рассказать о Джемайме.

Работа стала его единственным спасением от страшных мыслей о прошлом, и он не желал это обсуждать с Карой.

К тому же не хотелось, чтобы их отношения стали более дружескими, тогда ему будет сложнее уволить ее после обещанного испытательного срока.

Теперь он видел, что она действительно отличный специалист в своем деле, и потому не сомневался, что она без труда найдет другую работу, когда закончится испытательный срок. В случае, если они станут друзьями, ему будет сложно сказать, что он больше не нуждается в ее услугах. Макс подозревал, что Кара скрывает правду о своем увольнении и они вместе с Поппи придумали эту историю, рассчитывая, что он пожалеет ее и возьмет на работу. Пока он согласился с прихотью своей вечно странствующей подруги и принял Кару на временную должность, но не позволит Поппи и дальше принимать решения за себя.

Кара не нужна ему здесь постоянно.

Проснувшись в субботу поздним утром, Макс открыл дверь пышущей энтузиазмом Каре и поспешил в душ, а чуть позже появился на кухне, чувствуя себя совершенно разбитым после бессонной ночи. Открыв холодильник, обнаружил, что Кара набила его какими-то незнакомыми ему продуктами. Сам бы он их никогда не купил. Макс понимал, что почти ничего не смыслил в покупках, но выбор Кары явно намекал на то, что он совсем за собой не следит. И теперь здесь оказалось множество продуктов для здорового питания.

Он раздраженно захлопнул дверцу холодильника.

Эта женщина явно слишком много на себя берет.

Кара стояла в холле с чашкой густого и очень крепкого кофе, когда он вышел из кухни. Она бодро приветствовала его, затем указала на вазу с яркими цветами,

которую поставила на стол в холле. Беспечно улыбнулась, словно желая сказать: «Так ведь гораздо лучше, правда?» Макс едва не заскрежетал зубами от гнева. И как ей удастся все время выглядеть такой радостной? Неужели вечно витает в облаках?

При жизни Джемаймы в их доме никогда не было свежих цветов. Жена страдала аллергией на пыльцу, и Макс уже хотел сказать об этом Каре, однако вовремя спохватился и сжал губы. Совсем ни к чему этот разговор, особенно сейчас, когда голова раскалывается от боли. Меньше всего ему хотелось от Кары жалости.

– Мне показалось, что этому дому не помешает немного ярких красок! – оживленно воскликнула она, не замечая его недовольства. – Я проходила мимо замечательной цветочной лавки, не смогла устоять перед искушением и заглянула внутрь. Цветы прекрасно поднимают настроение.

– Замечательно, – пробурчал он сквозь зубы, надеясь, что она не будет радостно щебетать весь остаток дня. Ему казалось, голова этого не выдержит.

– Я налью себе чаю и приду, – сказала она.

Макс лишь глухо заворчал в ответ и направился в одну из гостиных, которая играла роль офиса. Он выбрал эту комнату, потому что сюда не долетал шум улицы, в редкие мгновения отдыха смотрел в окно, и вид аккуратного сада успокаивал его. День за днем в сад прилетала яркая птичка и порхала над лужайкой в поисках насекомых. Он любил наблюдать за ней. Правда, сегодня птицы здесь не оказалось.

Просмотрев вечно переполненную сообщениями электронную почту и разобравшись с простыми ежедневными вопросами, Макс открыл ежедневник взглянуть, что запланировано на сегодня. Через десять минут должна состояться конференция, которая, вероятно, продлится до обеда, а значит, ему необходимо как можно быстрее объяснить Каре, что от нее требуется сегодня.

И куда это она подевалась?

Ведь всего лишь собиралась налить себе чаю. И уже должна вернуться.

Раздраженно вздохнув, Макс направился на кухню. Не хватало еще, чтобы он бегал за своей помощницей. Сегодняшний день обещает быть напряженным и потребует от него предельного внимания, а значит, Кара должна действовать оперативно и не отвлекаться по пустякам.

Войдя на кухню, он увидел Кару. Она стояла спиной к двери, прислонившись к столу и склонив голову, и, казалось, что-то с удивлением разглядывала в другом конце комнаты.

Он нахмурился, глядя ей в спину, не понимая, что ее так увлекло, как вдруг услышал ее приглушенный голос и догадался, что она говорит по телефону.

– Я не знаю, смогу ли выбраться в обеденный перерыв. Мне надо принести ланч боссу, и еще у меня масса других дел. Его документы в ужасном беспорядке. К сожалению, Макс не из тех людей, кого можно попросить об одолжении, он очень нелюдимый. Но после шести я точно смогу освободиться, – пробормотала она в телефонную трубку.

От гнева у него на затылке волосы встали дыбом. Вместо того чтобы работать, она болтает со своими друзьями.

Он громко откашлялся, в тишине кухни этот звук прозвучал резко и грозно.

Стремительно обернувшись, Кара в ужасе уставилась на Макса, смущенная тем, что он застал ее за разговором.

Несомненно, это личный звонок.

Макса охватило раздражение, кровь прилила к его щекам. И с чего он взял, что с ней будет вы легко работать? Судя по всему, с ней его ждут одни проблемы, как и с прежними персональными помощниками.

– А вы точно добровольно уволились по сокращению штата? Или вас уволили, потому что занимались ерундой посреди рабочего дня? – спросил он, не в силах скрыть гневное разочарование в голосе.

Она с трудом сглотнула подкативший к горлу ком. Его взгляд остановился на ее длинной шее, и мгновение он не мог думать ни о чем, кроме ее удивительной нежной кожи. С трудом отогнав наваждение, снова взглянул ей в глаза, злясь на себя за эту минутную слабость.

– Я не могу допустить подобное поведение у человека, шесть лет проработавшего в должности персонального помощника. Здесь вам не кафе, где можно сплетничать с друзьями о всякой ерунде, вместо того чтобы выполнять работу, за которую вам платят. Вы сейчас выглядите глупо и непрофессионально.

Она отрывисто кивнула в ответ, но ничего не сказала. Ее щеки покрылись пунцовым румянцем, а на лбу залегла напряженная мрачная складка.

Пытаясь совладать с непонятной неловкостью, он шагнул к ней и поднял палец:

– Вы больше не станете болтать по телефону в рабочее время. Вам понятно? Или же у нас с вами возникнут проблемы, а они мне сейчас меньше всего нужны. Я дал вам шанс, поскольку вас рекомендовала Поппи. Не подводите мою подругу. И меня.

– Простите, это больше не повторится. Я обещаю, – ответила она еле слышно.

Выражение ее глаз изменилось. Во взгляде не осталось и намека на прежнюю беспечную легкость, и это поразило его. Со стороны могло показаться, что он не просто отчитал ее, а отвесил самую настоящую пощечину.

– Будем надеяться, – подытожил он, коротко кивнув, и неожиданно почувствовал, как перехватило дыхание.

Вернувшись в кабинет, Макс понял, что не может забыть ее встревоженный взгляд. Меряя шагами комнату, он размышлял над тем, что произошло.

Возможно, он повел себя с ней чересчур сурово.

Потирая ладонью усталые глаза, Макс покачал головой. Кого он пытается обмануть, действительно перегнул палку. Возможно, она разговаривала с

больным родственником, которому срочно понадобилась помощь.

Но вся беда в том, что он так старательно пытался сохранить между ними дистанцию и ничего не рассказывать ей о себе, что не удосужился ничего узнать и о ее личной жизни.

И еще он очень устал. И эта усталость делала его вспыльчивым.

Резко развернувшись, Макс вышел из комнаты, чтобы найти ее, еще точно не зная, что скажет, но понимая, что должен как-то загладить свою грубость. Сегодня ему, как никогда, необходима ее помощь.

Дойдя до кухни, Макс столкнулся с Карой, когда она вышла ему навстречу с чашкой чаю в руках.

Однако вместо кроткого и печального выражения, которое он ожидал увидеть на ее лице, она весело улыбнулась ему.

– Я помню, что через пару минут у вас конференция, поэтому давайте не будем терять время. Поскорее объясните мои задачи на сегодня, – заявила она твердо и уверенно, словно и не было между ними сцены всего несколько минут назад.

Макс удивленно смотрел на нее, сбитый с толку столь внезапной переменной поведением.

Неужели ему показалось, что в ее взгляде промелькнули страх и незащитность?

Нет, этого не может быть, он это видел.

Что ж, возможно, она просто не из тех, кто таит обиду, и не стала дуться на него за вполне заслуженный выговор. И ему это понравилось. Макс не смог бы работать с человеком, который воспринимал бы в штыки любое замечание со стороны босса.

Но ее потрясающая беспечность сбивала с толку, и он не мог понять, как теперь себя с ней вести. Стоит ли ему говорить о том, что он повел себя чересчур резко? Или же сделать вид, будто ничего не произошло, как это сделала она?

Что с ним такое? Это просто смехотворно. У него нет времени на пустые размышления.

Коротко кивнув ей, он обернулся и направился в сторону кабинета:

- Отлично, тогда приступим к работе.

Пытаясь унять нервную дрожь в руках и не расплескать горячий чай, Кара последовала за Максом в кабинет, готовясь выслушать инструкции на сегодняшний день.

Она понимала, что просто не имеет права демонстрировать свою слабость.

Пообщавшись с ним, она не сомневалась: если у него возникнет хоть тень сомнения, будто она не годится для этой работы, он тут же ее уволит. И она останется у разбитого корыта.

И это не должно было произойти с ней сегодня.

Ей необходима эта работа с хорошей зарплатой, кроме того, в будущем она рассчитывала получить от него отличные отзывы, как от настоящего профессионала, специалиста в сфере современного бизнеса, чтобы суметь устроиться в Лондоне. Остается лишь слушаться его во всем и терпеть брюзжание, пока не найдет другую, более подходящую работу. Она отослала свое резюме еще в две компании, и возможно, скоро ей повезет в другом месте. А пока надо изо всех сил стараться не подавать виду, что его грубые манеры и острый язык причиняют ей боль и лишают уверенности в себе.

Проблема в том, что Кара потеряла бдительность в первый рабочий день, когда Макс похвалил ее за то, что она знает себе цену, но вскоре выбил у нее почву из-под ног своим переменчивым настроением и вспыльчивостью.

Меньше всего ей хотелось работать с еще одним тираном.

Однако она понимала, что сегодня у него действительно был повод разозлиться на нее. Нельзя было болтать по телефону в самом начале рабочего дня. Причем самое обидное, что раньше она никогда не позволяла себе ничего подобного. Привыкла во всем четко следовать правилам: не торчала в Интернете, не болтала с друзьями по телефону в рабочее время, хотя в большом офисе это вполне могло остаться незамеченным.

Осторожно отхлебнув чай, она придвинула свой стул к столу Макса и приготовилась делать записи. На ее лице, как всегда, сияла ласковая улыбка.

Макс, похоже, снова обрел прежнее профессиональное самообладание и спокойно объяснил, что она должна сделать в течение дня. Кара невозмутимо записала его указания в блокнот. Закончив, он откинулся в кресле и внимательно взглянул на нее. От этого пристального взгляда по ее коже побежали мурашки.

– Сегодня я закончу работу пораньше, – заявил он, удивив ее неожиданной теплотой в голосе, – встречаюсь с другом, соответственно, вы сможете уйти уже в четыре часа.

Она изумленно вытаращила на него глаза, однако постаралась взять себя в руки:

– Замечательно. Большое спасибо.

Между ними повисла неловкая пауза, он продолжал смотреть на нее, вскинув брови и слегка поджав губы. Наконец открыл рот, словно собираясь объяснить, о чем думает, но в этот момент раздался резкий звонок будильника в его телефоне, предупреждающий о начале конференции.

К огорчению Кары, Макс моментально повернулся к монитору и, набрав номер телефона, включился в обсуждение деловых вопросов, как только на другом конце сняли трубку.

Несмотря на всю свою выдержку, Кара по-прежнему ощущала восторженный трепет, слушая, как он ведет дела. На следующий день, после того как предложил ей испытательный срок, Макс поставил рядом со своим столом небольшой столик специально для нее, и теперь скрыться от звука его голоса,

звучавшего мягко и в то же время убедительно, было некуда.

Он и в самом деле отличный специалист в своем деле, несмотря на грубость и неотесанность.

Кара включила ноутбук и попыталась сосредоточиться на работе, изо всех сил стараясь не думать о том, как потрясающе было бы найти друга-мужчину, столь же страстного и преданного своему делу, как Макс, особенно после ее унижительных предыдущих отношений.

Однако несколько минут спустя она вспомнила о важном телефонном звонке, который так разозлил Макса, и все внутри у нее сжалось от волнения. Звонила подруга, чтобы сообщить о квартире, которую, возможно, удастся снять, именно поэтому Кара нарушила правила и ответила на звонок. Если бы удалось освободиться пораньше, она смогла бы опередить других желающих. И вот теперь это возможно, благодаря внезапному предложению Макса уйти с работы в четыре часа.

Но, если честно, ее немного удивило его решение закончить дела раньше обычного времени ради встречи с другом. Прежде он никогда так не поступал, продолжая работать даже после ее ухода и, в чем она не сомневалась, до поздней ночи. Об этом свидетельствовали темные круги у него под глазами. И вечная раздражительность.

Похоже, он самый настоящий трудоголик.

Посвятив целый час довольно утомительному вводу данных в компьютер, Кара встала из-за стола, чтобы приготовить им обоим кофе, понимая, что у Макса, который по-прежнему продолжал участие в конференции, наверняка пересохло в горле.

Вернувшись с дымящимися кружками, она снова уселась за стол и тут же увидела письмо от подруги, которая звонила утром насчет квартиры.

Гм. Похоже, это не предвещало ничего хорошего, ведь немного раньше та уже пересылала условия аренды.

С замирающим сердцем Кара открыла почту и прочитала сообщение. И от хорошего настроения не осталось и следа.

Квартиру уже арендовали.

У нее перехватило горло, на глаза навернулись непрошеные слезы. Кара торопливо встала из-за стола и ринулась в ванную, отчаянно стремясь скрыть подавленное настроение от Макса.

Глядя на себя в зеркало, она пыталась хоть немного успокоиться. Подруга Сара предложила пожить несколько дней у нее, так что на некоторое время будет крыша над головой. Но проблема в том, что подруга живет вместе со своим приятелем, заядлым тусовщиком, который будет не в восторге, если Кара станет третьим лишним в их крохотной квартирке.

При мысли о том, что в двадцать семь лет придется жить под одной крышей с незнакомым человеком, ей стало нехорошо. Кара понимала, что стоит немного снизить свои запросы, чтобы найти хоть какую-нибудь квартирку в центре Лондона.

Ничего, она справится. Несомненно, в скором времени удача улыбнется и все наконец наладится.

Ведь должно же и ей когда-нибудь повезти?

Глава 3

Придумав специально для Кары, что он собирается встретиться с другом, чтобы отпустить ее пораньше, Макс решил и в самом деле позвонить кому-нибудь из знакомых и пригласить выпить по кружке пива после работы. К своему собственному удивлению, он прекрасно провел вечер в компании старых друзей, которых давно уже не видел.

Уик-энд он, как обычно, посвятил работе, лишь время от времени прерываясь, чтобы перекусить чем-нибудь из щедрых припасов, оставленных Карой в

холодильнике. И, несмотря на то что поначалу ему не понравился ее выбор, вскоре он с удивлением обнаружил, что многое из купленных угощений пришлось ему по вкусу. Все это было гораздо лучше тех готовых блюд, которые он привык заказывать на дом последние несколько месяцев.

Возможно, ему действительно не помешало бы, чтобы в доме какое-то время пожил другой человек, как и предложила Поппи во время их последнего разговора. Макс проигнорировал предложение снова начать встречаться с женщинами, он просто не готов к этому и сомневается, сможет ли вообще когда-нибудь обратить на кого-то внимание.

Они с Джеммаймой влюбились друг в друга еще на первом курсе университета, их влечение было внезапным и страстным, и они по нескольку дней не появлялись на лекциях, поскольку не вылезали из постели. Они стали жить вместе сразу после окончания университета, сначала в Манчестере, затем в Лондоне. В детстве Максимум пришлось постоянно переезжать из города в город, бесконечно меняя школы, следуя за своей странствующей матерью, пока наконец он не воспротивился и потребовал, чтобы она отправила его в школу-интернат. После всех скитаний он был счастлив обрести полный контроль над своей жизнью, дом и человека, который не заставлял его отказаться от друзей и привычной жизни, обрести покой, которого так не хватало.

Джеммайма разделяла стремление к стабильности и смирилась с его антипатией к кардинальным переменам, проявив сочувствие и дружескую теплоту. Она окружила его заботой, и он был счастлив до того ужасного дня, когда ее не стало и жизнь погрузилась в непроглядный мрак всепоглощающего горя и тоски.

Сама мысль о том, чтобы найти женщину, которую он смог бы полюбить так же сильно, как Джеммайму, казалась смехотворной. Никто и никогда не заменит его жену, не стоит даже и пытаться.

Да, он прекрасно проживет и один, у него есть бизнес и друзья. Этого вполне достаточно.

Решив проверить почтовый ящик, Макс вышел в холл и бросил взгляд на букет, который принесла Кара. В этот момент он отчетливо вспомнил ее лицо, когда резко отчитывал на кухне в пятницу утром.

При этом воспоминании сердце болезненно сжалось.

Довольно казнить себя за этот поступок. Он попытался загладить последствия своей грубости, хотя это и не помогло полностью вернуть прежнее выражение радости и счастья ее ярко-голубым глазам. На лице Кары застыла едва уловимая грусть, когда она уходила в пятницу. Тем не менее не стоит заикливаться на размышлениях о том, как они оба чувствовали себя после того, что произошло. Ему с лихвой хватило подобных размышлений во время бесконечных встреч с психологами после смерти Джемаймы. Не стоит снова терзаться из-за каких-то незначительных разногласий с помощницей.

К счастью, Кара тоже не горела желанием об этом говорить.

Потирая ладонью лицо, он хмыкнул, удивляясь собственным мыслям. Снова. С ним явно что-то не так, если весь уик-энд он только и думает о своей помощнице.

Гм.

Опасения, что Кара станет отвлекать его от дел, похоже, подтвердились, и это ему совсем не понравилось. Правда, впереди еще несколько недель испытательного срока, а уж потом он постарается избавиться от нее. А пока надо сохранять спокойствие, иначе пострадает бизнес. А этого он никак не мог допустить.

Утро понедельника наполнило дом ярким солнечным светом и теплом, и у Макса тоже немного потеплело на душе.

Он как раз уселся за стол с первой утренней чашкой кофе, как в дверь позвонили.

Кара.

Распахнув дверь, он был поражен, увидев ее. Она выглядела так, будто всю ночь не сомкнула глаз. Под опухшими глазами залегли темные круги, лицо было бледным и усталым. Казалось, даже улыбка причиняла ей боль.

Неужели она всю ночь веселилась с друзьями?

Его хорошее настроение вмиг улетучилось, на смену ему пришло ощущение беспокойства.

- Хорошо провели уик-энд? - спросил он, когда она вошла в дом и сняла пальто.

Кара слабо улыбнулась:

- Неплохо, спасибо. Но у меня было много дел. Я почти не спала.

Гм. Похоже, она действительно все это время веселилась на вечеринках.

Но, несмотря на его подозрения, Кара весь день усердно работала. Единственный раз Макс заметил, как она зевнула, когда готовила им обоим крепкий кофе уже ближе к вечеру.

В конце рабочего дня она, как обычно, бодро попрощалась с ним, хотя на этот раз в ее улыбке не было прежней радости.

И к его великому ужасу, на следующий день она явилась на работу в том же состоянии.

И на следующий день тоже.

А в четверг утром, когда открыл ей дверь, Макс был готов поклясться, что почувствовал запах алкоголя, когда Кара проскользнула мимо него в дом. И выглядела она так, словно пила всю ночь напролет и даже не удосужилась принять утром душ. Засаленные, тусклые волосы были стянуты в тугий хвост.

Кроме того, постепенно ее состояние начало сказываться и на работе. Каждый день Макс обнаруживал все больше недочетов в заданиях, которые она выполняла. А ее когда-то безупречные ногти на руках стали совсем короткими и неровными.

Совершенно очевидно, что ее личные проблемы стали отрицательно сказываться на работе, а для него это недопустимо.

К четвергу он подумал, что стоит забыть о великодушии, и решил серьезно поговорить с ней о том, что происходит. Этому разговору мешали лишь непрерывные телефонные конференции, и из уважения к Поппи Макс решил дать Каре некоторое время, чтобы исправить свои ошибки.

Однако его терпение окончательно лопнуло, когда, зайдя на кухню, где она должна была готовить кофе, он обнаружил, что она спит за кухонным столом, положив голову на руки.

Макс негодуяюще смотрел, как мирно посапывает Кара, не ведая о его присутствии. Весь уикэнд он переживал, что был с ней груб в пятницу, и вот, пожалуйста, не прошло и нескольких дней, а она совершенно не готова к работе.

Теперь он не сомневался, что от ее присутствия здесь будет больше вреда, чем пользы.

– А ну-ка, просыпайся, Спящая красавица! – громко воскликнул он, почувствовав злобное удовлетворение, когда она резко подняла голову и обернулась к нему. На ее порозовевшей щеке отпечатался след от рукава.

– О! В чем дело? Неужели я спала? – пробормотала она, сонно хлопая глазами.

Скрестив руки на груди, он уперся в нее пристальным взглядом:

– Как младенец.

Она потерла ладонью глаза, размазывая косметику по лицу.

– Простите, я ждала, когда закипит чайник и на минутку закрыла глаза, чтобы отдохнуть, и, наверное, отключилась.

– Возможно, вам стоит научиться ложиться спать пораньше, – пробурчал он, и его руки задрожали от волнения. – Я нанял вас не за красивые глаза, Кара. Я плачу вам деньги и потому взамен требую полной отдачи. В первые несколько дней вам удалось меня убедить, что вы неплохо справляетесь со своими обязанностями, но теперь вижу, что ошибся в вас. – Он набрал полную грудь воздуха, готовясь сказать самое главное. – Я собираюсь вас уволить. Не могу и

дальше терпеть в моем доме человека, который напивается каждый вечер, а потом оказывается не в состоянии работать.

У нее округлились глаза, она открыла рот, словно собираясь что-то сказать, но не смогла издать ни звука.

Стараясь не обращать внимания на подступающее острое чувство вины, Макс ткнул в нее пальцем.

– И не стоит обещать, что этого больше не повторится, – выпалил он. – Я не идиот, хотя теперь мне кажется, что вам все-таки удалось обвести меня вокруг пальца.

К его огромному удивлению, вместо слез на ее лице вспыхнула ярость, и она в ответ указала на него дрожащим пальцем:

– Я не напиваюсь каждый вечер. К вашему сведению, сейчас мне негде жить, ночью у подруги. Однако ее друг, который не спит по ночам, устраивает вечеринки и играет в компьютерные игры до утра, не считается с моим присутствием. Вчера он явился пьяный и вылил на меня целую банку пива, когда я спала. А утром он заперся в ванной, и я не смогла принять душ.

Ее лицо покраснелось от гнева, а он лишь стоял и молча смотрел на нее, не в силах вымолвить ни слова. Ее глаза сверкали, и она продолжала тыкать в него пальцем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/kristi-makkelen/instinkt-sohraneniya-lyubvi>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)